

ГИЗАУРУС РАННЕГО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ГОВОРА ВОЛОГОДСКО-ВЯТСКОЙ ГРУППЫ СЕВЕРНОРУССКОГО НАРЕЧИЯ

С. В. Лесников (Санкт-Петербург, Россия)

Анализ диалектной лексики невозможен без сопоставления данных, зафиксированных в разных регионах Российской Федерации. На данном этапе развития диалектологии список источников диалектной лексики так велик, что просмотр фиксаций в нём одной лексической единицы занимает огромное количество времени, которое могло быть потрачено на анализ материала. Технические результаты проекта позволят объединить и сделать доступным большой объём данных, что, в свою очередь, позволит сделать большой шаг в сторону ускорения и улучшения их обработки и анализа.

Для лексикографии как науки о способах классификации лексического материала и способах его представления в словарях главное – это исчерпывающее и всеобъемлющее описание всего словарного состава языка.

В настоящее время русская диалектология располагает значительным количеством областных словарей, богатыми картотечными собраниями диалектных слов, на основе которых можно составить истинное представление о состоянии современной диалектной лексики, наметить основные черты, характерные для развития и функционирования народного языка.

Активизация лексикографических разработок словарного состава русских народных говоров позволяет расширить и углубить проблематику диалектно-лексикографических исследований: исследование общих закономерностей словарного состава русских народных говоров, его соотношение с лексикой общенародного литературного языка как в современном состоянии, так и в историческом аспекте, со словарным составом родственных языков; исследование семантической структуры диалектных слов, диалектного словообразования и вариантности и т. п. Решение указанных вопросов зависит от того, насколько широким по охвату и репрезентативным является привлекаемый к исследованию материал.

Научные результаты проекта позволят получить, в первую очередь, обобщение разработок в области представления диалектных словарных данных, то есть создать «универсальную словарную статью» для гизауруса раннего переселенческого говора вологодско-вятской группы севернорусского наречия русского языка, картотеки или любой другой совокупности диалектной лексики как русского языка, так и любого языка, для которого релевантно описание диалектной лексической системы. Разработка универсальных принципов организации материала необходима, в частности, для выделения и организации групп лексики, для описания которых важны энциклопедические данные.

Традиционная лексикография в качестве теоретических рассматривает проблему «дифференцированного» или «полного» диалектного словаря (Б. А. Ларин, Л. В. Щерба, И. А. Оссовецкий, Н. И. Толстой, А. С. Герд) и проблему полноты лексикографической информации в диалектном словаре (Л. И. Баранникова, В. Е. Гольдин, О. И. Блинова, Т. С. Коготкова, Ф. П. Филин), в том числе проблему отражения в словаре семантики диалектного слова. При этом утверждается, что адекватное описание словарного состава языка невозможно осуществить в одном словаре, а только в серии словарей. Предлагалось создать систему словарей, характеризующих лексику диалекта в полном объеме и с разных сторон (В. А. Сенкевич, Ф. П. Сороколетов и О. Д. Кузнецова). На наш взгляд, представление диалектных материалов в компьютерной форме и внедрение современных методов научного анализа, основанных на применении ЭВМ и современных информационных технологий в

диалектной лексикографии, позволяет взглянуть на эти проблемы по-новому и, в частности, создавать не только серию словарей, а один общий гипертекстовый диалектный словарь (ср. А. А. Шахматов – словарь-тезаурус), именно поэтому настоящее исследование посвящено проблеме интеграции словарных и текстовых диалектных материалов в виде «Онтологического гизауруса раннего переселенческого говора вологодско-вятской группы севернорусского наречия русского языка».

При этом на основе дифференциальной цифровой версии словаря русского говора села Лойма Прилузского района Республики Коми (от А до Я) с сопоставительной систематизацией лексики, которая зафиксирована (1) в литературном языке (сопоставление по Сводному словарю современной русской лексики и Большому академическому словарю русского языка (БАС1, 2, 3) и (2) в других (сопредельных территориях и/или полных и системных) говорах (Словарь русских говоров Низовой Печоры, Архангельский областной словарь, Новгородский областной словарь, Областной словарь вятских говоров, Словарь вологодских говоров, Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей и Словарь русских говоров Республики Коми, а также Полный словарь сибирских говоров, Словарь русских народных говоров, и др. диалектные словари, которые создавались и публиковались фактически одновременно с СРНГ и при этом составители этих словарей, как правило, старались не включать лексику, которая уже к этому моменту была зафиксирована и опубликована в СРНГ) представляется возможным включение сведений о лексическом составе территориального (локального, местного) варианта раннего переселенческого русского говора вологодско-вятской группы севернорусского наречия в Диалектологический фонд русского языка и, естественно, в общую структуру гизаурусного национального словарного фонда русского языка [9–12; 23; 24; 33–34; 46; 50]. Все перечисленные словари в оцифрованной форме и частично размеченные для базы данных (портала в гизаурусной форме) для настоящего исследования уже имеются в распоряжении участников данного проекта (в основном словари русских говоров в объеме порядка тысячи выпусков и/или томов подготовлены силами участников коллектива данного проекта в период с 1987 по 2022 г.) [26–40].

Создание свода лексики одного локального говора русского языка в сопоставлении с др. русскими говорами сопредельных территорий давно является актуальной задачей русской диалектологии и находится в русле разработки русской диалектологической науки, над которой работали российские ученые с начала XIX века (деятельность Московской диалектологической комиссии, работа над Диалектологическим атласом русского языка в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН, а также составление Лексического атласа русских народных говоров в Институте славяноведения РАН и Институте лингвистических исследований РАН). Интерпретация и ареальный анализ данных на широких архивных, полевых и лексикографических материалах представляется весьма важной задачей.

К исследованию привлекаются данные определённого типа – сама лексическая единица, её значение и оттенки значения, иллюстративный материал, пометы, среди которых данные о географии, грамматические и другие пометы, идиоматика и сочетаемость. Кроме того, для некоторых слов приводятся энциклопедические данные (иллюстрации и пояснения). Все указанные выше параметры и некоторые другие и будут составлять модель гизауруса (онтологического гипертекстового тезауруса) раннего переселенческого говора вологодско-вятской группы севернорусского наречия. Система отсылочных статей поможет обеспечить расширенный поиск по значению (в том числе и контекстуальных, нередко не выявляемых в словарях) и вариантам слова.

Краткая характеристика села. Село расположено на правом берегу реки Лузы и состоит из нескольких деревень, в которых преобладает русское население. Документально о селе имеется упоминание в начале XVII века в «Книге Большому чертежу»: «А по реке по Лузе городки Устюжские же. Городок Объячеи, от Вятки от города от Слободы 50 верст. А ниже

Объячево 60 верст, на Лузе, городок Спаскои. Ниже Спаского 20 верст, Лосменои, ниже Лосменого 70 верст, Андреевской Соли Вычегодской» [22, с. 167]. В писцовой книге (Архив Коми филиала АН СССР, ф. 1, оп.12, д. 48.) 1645 г. к погосту отнесены деревни: Борисовская, Визилевская, Вотинская, Гавриловская, Галахтионовская, Гарь, Горяиновская, Данилова, Запальская, Захаровская, Иваново, Карповская, Козловская, Кондыревская, Кузнецова, Матвеевская, Митинская, Омельяново, Помосово, Прислон, Семеновская, Старцевская, Ракино, Рогозино, Тарасовская, Тарбеевская, Тимофеевская, Уркинская, Филипповская, Худутовская [14, с. 70].

Название селу, возможно, дал коми народ: «будет мёд»¹. По мнению ученого-финно-угроведа Адольфа Ивановича Туркина, «село расположено на прав. берегу Лузы и упоминается уже в «Книге Большому Чертежу»: «Ниже Спаского 20 верст». Ойконим прибалтийско-финского происхождения: фин. «пески; бугристое, песчаное место, поросшее вереском или мхом», эст. «водная лужа, заросший травой приток ручья». Название-термин дает характеристику местности². Действительно – село расположено на высоком песчаном берегу реки Лузы. Поэтому объяснения Макса Фасмера³: «стадо сев. оленей», олонек. (Кулик.⁴). Объяснение из фин. «цепь» (Погодин⁵) затруднительно в семасиологическом отношении, из фин. «стадо, толпа» – в фонетическом (см. Калима⁶ 154; RS⁷ 5, 85) выглядят не столь убедительно⁸.

По мнению Л. П. Лашука, который хотя и не занимался подробно и специально изучением говора, «но заметил, что он (говор – прим. ред.) не испытал сколько-нибудь заметного влияния коми-зырянского вокализма, сохранил в массе древнерусскую лексику, легко сопоставим с языком известных документов и ближе всего стоит к говору устюжан»⁹.

Говор представляет ранний переселенческий говор (XIV–XV вв.)¹⁰, относящийся к вологодско-вятской группе севернорусского наречия. Говор сформировался в XIV–XV вв. в результате переселения русских крестьян с низовьев реки Лузы и с реки Юг, впадающей в Сухону¹¹. Названный территориальный диалект относится к вологодско-вятской группе.

¹ Будет 1. 3. буд. *вр. от* быть лоо, лоас (стр.44)... мёд м. 1. ма; (стр. 262).

Русско-коми словарь Ок. 50000 слов // Т. И. Жилина, Д. А. Тимушев, Н. А. Колегова, Н. Н. Сельков. Под общей редакцией Д. А.Тимушева. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1966.

² Стр. 63: Туркин А. И. Топонимический словарь Коми АССР. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986. 144 с.

³ Стр. 513: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т.2 (Е-Муж) / Пер. с нем. и доп. О. Н.Трубачева. М. : Прогресс, 1986. 672 с.

⁴ Словарь областного олонекского наречия в его бытовом и этнографическом применении / Куликовский Г. СПб., 1898.

⁵ Погодин А. Л. Из истории славянских передвижений. СПб., 1901. Погодин А. Следы корней-основ в славянских языках. Варшава, 1903.

⁶ Kalima J. Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. Helsinki, 1919 (=MSFOugr. №44); Kalima J. (BL=) Itamerensuomalaisten kielten balttilaiset lainasanat. Helsinki, 1936 (=Suomalaisen Kirjallisuunden Seuran Toimituksia. Bd.202); Kalima J. (RLS=) Die russischen Lehnwörter im Syrjänischen. Helsingfors, 1911 (MSFOugf. №29); Kalima J. (Slav. Lehnw.) Die slavischen Lehnwörter im Ostseefinnischen. Berlin, 1955 (Slavistische VerOff. des Osteuropa-Inst. a.d. Freien Univ. №8).

⁷ RS = Rocznik Slawistyczny, 15 tt, Krakow, 1908 и сл.

⁸ См. также стр. 92: Афанасьев А. П. Топонимия Республики Коми. Словарь-справочник. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1996. 208 с.

⁹ Стр.137: Лашук Л. П. Формирование народности коми. М.,1972. 289 с.

¹⁰ Баранникова Л. И. К проблеме классификации говоров территории позднего заселения // Говоры территории позднего заселения. Саратов: СарГУ, 1977. Вып.1. С. 3–23.; Из четырех групп территорий в зависимости от времени их заселения к первой группе Лидия Ивановна относит «территории исконного распространения русского языка, т.е. те, на которых шел процесс формирования его основных диалектов, или те, которые заселялись, хотя и на основе уже сложившихся диалектных групп» (Стр. 62: Баранникова Л. И. Русские народные говоры в советский период (К проблеме соотношения языка и диалекта). Саратов: СГУ, 1967. 207с.).

¹¹ Лашук Л. П. Формирование народности коми. М., 1972. 289 с.; Жеребцов Л. Н. Расселение коми в XV–XIX вв. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1972. 62 с.; Жеребцов Л.Н. Историко-культур. взаимоотношения коми с соседними народами. X – нач. XX в. М. : Наука, 1982. 224 с.

Несмотря на финно-угорское окружение, в котором происходило развитие говора, названный территориальный диалект сохранил свою первичную основу и целостность. Влияние коми языка и коми диалектов проявилось лишь в отдельных заимствованиях, прежде всего, лексического характера (например, «туес» – берестяная посуда цилиндрической формы с деревянным дном и крышкой; «баля» – овца; «арок» – малек; «гажа» – веселый, жизнерадостный человек; «виска» – 1. Проток, соединяющий озеро и реку. 2. Ручей, вытекающий из озера. Наличие в названном говоре фонетических явлений, свойственных коми языку (в частности, наличие шепелявых свистящих, двойных мягких согласных на месте сочетания «переднеязычный согласный» + «й») объясняется не процессами заимствования, а внутренними закономерностями развития самого говора¹.

С 1972 г. собирался материал для Словаря русского говора с. Лойма.

Для иллюстрации приведём некоторые примеры словарных статей:

БОРОНА

= -ы, ж. В сочет. **КУЛИЖНАЯ БОРОНА**. – Борона из сучьев ели, которой боронили подготовленную в лесу новую пашню. – Кул'ижныйе бо'роны д'елао'и из йеловых лап, да има сар'апал'и. В сочет. **НОВИННАЯ БОРОНА**. – То же, что **КУЛИЖНАЯ БОРОНА**. – Нов'и'найа борона' из йо'лок, суч'йа св'а'жут н'ескол'ко штук, суч'йам'и и борон'а'т. В сочет. **С СОХИ НА БОРОНУ**. См. **СОХА**. – Чо йа раска'зывайу, с сох'и на борону'.

ГОЛОВИЦА

= -ы. 1. Кочан капусты. – *Капуста бол'шайа была', по во'с'ем'к'илогра'м одна' голо'в'ича. Кочан голов'и'ч'ей-то зов'о'м. Капу'сту зава'р'ивал'и ра'н'ше в бо'чках, на ч'етыр'е ч'аст'и голов'и'цу разр'ежут, в с'ер'ед'и'н'е ко'ч'ен был. // Собира. Капуста(растение). – Ны'нч'е голов'и'цы мно'го л'и бу'д'ет, н'е зн'айу, н'е вы'пала бы. 2. Семенная головка льна. – *Л'он вы'рвут, потом откола'ч'ивал'и па'лкам'и, б'и'л'и по голов'и'ч'ам. – Сам ст'еб'ел'ето тр'е'ст'и, а на в'ершы'н'е- голов'и'ч'и. Шелуха' от голов'и'ч'- это кул'и'на.**

ДЫКИЙ

= -ая, -ое. 1. Глупый, непонимающий. – *Он гд'е ум'ной, а на раб'оту колх'ознойу д'и'кой. Сам'и-то уже д'ик'ийе стал'и-ос'мой д'ес'аток пошел. 2. Недоразвитый в умственном отношении, ненормальный. А у н'ей йес' сын, наврод'е д'ик'ово – умом н'и в с'иб'е. – Д'икой н'е фс'о понимает, чо ск'ажеш', чо-то в голов'е н'е хвата'йет. 3. Необразованный. – *Ой, прост'ит'е, йа пло'хо наговор'ила, стару'ха д'икайа. // Несведущий. – Как д'кайа, н'ичево н'е знайу. // Темный, забитый. – Дымныйе избы д'елал'и л'уд'и д'ик'ийе бы'л'и. 4. Буйный, необузданный. – *Снача'ла у жены спрос'ит'е, п'йанный он или н'ет, а то он д'ик'ий, п'ес'н'и поют, может наоскорбл'ат'. / ДИКИЙ ПЕРЕЦ, Красный перец. – Йешио' д'ик'ий п'ер'еу йест', кра'снийе йагоды.***

ОТОПОК

= -пка, м. Старый стоптанный лапоть. – *Т'еп'е'р' ото'пок у'ш н'е найд'о'ш, н'е пл'ету'т бо'л'шы ла'пт'и. – Про ста'рыйе ла'пт'и ото'пк'и ото'пчат говор'и'ли. – На каче'л'и ото'пк'и кла'л'и, кто' и'х пойма'йет, то'т на качу'л'и и сад'и'цца. – Кто' ото'пок пойма'йет, того' сажал'и на качу'л'и. – Д'е'лал'и ка'чу'л'и, раска'ча'йум одного' чело'в'е'ка, о'н ото'пок броса'йет. – Отопта'л'и ото'пк'и, до' во дво'р за ското'м ход'и'л. В сочет.*

¹ Стр.15–16: Загоровская О.В. Семантика диалектного слова и проблемы диалектной лексикографии. М., 1990. 300 с. См. также: Ануфриева И.А. Словообразование агентивных существительных в рус. говоре с. Лойма Прилузского района Коми АССР // Севернорусские говоры в иноязычном окружении. Сыктывкар: ПермГУ, 1986. С. 133–141.; Ануфриева И.А. Компрессивное словообразование агентивных существительных в русском говоре с.Лойма Прилузского района Коми АССР // Тез. 10 Коми republ. молодежной науч. конф. Сыктывкар, 1987. С. 9–10.; Ли А. Д. Рус. говоры Коми Республики. Сыктывкар: КГПИ,1992.106 с.; Сергиева Н. С. Фонетические особенности русских говоров Коми АССР. АДК. ЛГУ, 1988.16 с.

ОТОПКИ ОТОПТАТЬ. Сноси'ть ла'пти. – Ото'пк'и ото'пчут, и'х и нос'ит' н'ел'з'а'. – Про'ста'рыйе ла'пт'и ото'пк'и ото'пчат говор'и'л'и.

РоБИТЬ

= -блю, -ит, несов. Работать.

Наговицы одевали, ко'да ро'бить или, голяки' не горели. Мы-то раньше ро'били с утра и до ночи, без отдыха. Солд-то вышел на пенсию, а все ро'бит потихоньку. Тоже все болела, дояркой-то ро'била дак. У ее старший сын-то счас в городе ро'бит шофером. Мне в лесу-то мало робить пришлось. Ой, трудно ро'били мы, все сами делали и помощи не от кого ждать было. Мы в то время на пилораме ро'били. Неохота ро'бить-то дак и уехал племянник в Магадан. Кому ро'бить неохота, тот и лентя'к. Матушка куря'тницей ро'била. Начала я ро'бить сызмальства, еще с третьего класса. Мария раньше ядрено ро'била. Легостай, который легонько ро'бит, неохота которому робить. Шас все ону'чками ро'бим; огороды чистим, картошку поса'дим. Вы'растет, а потом чистили. Пе'карем ро'била, глаза испортила. А я уж все пережила' и в лесу ро'била, и трактори'стом, и дояркой в колхо'зи. Лень ро'бить, плохо работает: ну уж такой лентя'к. Она с мужиком в Сибирь ездила, думают, там лу'че, а везде' ро'бить надо, и здесь, и там. Раньше все пастухам ро'била, а теперь вон на пособие ушла', старая стала. Раньше мы ро'били, так трудодни были. Четвертый сын в колхозе ро'бит, сноха в столовой ро'бит.

// Делать; заниматься чем-либо.

Ничего' не ро'бит, а все украсть может, даже что ему не надо. Специальные люди ходили тоти-то ро'бить. Ничего' не ро'бит, по легкому ходит.

// Совершать, производить. Ребенков мало, не носят; все аборты ро'бят.

2. Быть открытым для посетителей; действовать; функционировать.

Чирква давно не робит.

3. Рубить, пилить что.

Лес робили, топор покинут за опоясок, и идем.

Я ешио сама лес робила, лес робили зимой дак домой привозили печку топить. Она как мужик лес робит. зимой лес робили. Лес робила раньше. огород робить-работать в огороде. В августе сын приехал, огород-то робить надо халупу робить (см. ХАЛУПУ; собир. ДАТЬ «дом строить»). Здесь свою халупу робить надо.

СНЕЖНИЦА

= ж. Талая вода, образовавшаяся от таяния снега на льду реки. – Л'од засты'л на р'ек'е', нав'ерх'у' вода' быва'ьет, йейо' сн'ежн'ицей называйут. – В'есно'й-то сн'ежн'и'ца быва'ьет, выступ'ает она' пов'ерх'л'да. 2. Время, когда лед на реке покрыт слоем талой воды. – Ф сн'ежн'ицу л'ес воз'ил'и.

СутНый

= Су'ТОШный, Су'ДОЖный. Су'тный у'гол. Су'тошный угол. Судожный угол. То же, что су'тки. – В изб'е од'ин су'ошный у'гол. – Ико'ны в су'дожный у'гол ста'в'ил'и.

ТРАВа

= -ы, -ж. Зеленый лук. Траву надо бы нащипать, да окрошку изладить. Поливать нада траву, а то блекнуть стала. Рвите траву да еште, или не любите. Трава – то сей год какая стремная. Травы – то нынче много narosло. Верка то траву щмплет. Траву пощипала. ГРУДная ТРАВА. См. ГРУДной. ЛУКОВная ТРАВА. См. ЛУКОВный. – Пойди, травы луковной пощипли. ЛУКОВАя ТРАВА. См. ЛУКОВый. – У лука луковая трава. ЛУКОВичная ТРАВА. См. ЛУКОВичный. – Рвала траву луковичную. ПРОХОДная ТРАВА. См. ПРОХОДной. СКРИПун ТРАВА. См. СКРИПун. – Скрипун – трава аленькая такая, опухольна руке сымает. ТЕЛЯчья ТРАВА. См. ТЕЛЯчий. Растет телячья трава, с цветом белым – мужские, с розовым – женские.

уЛЕДИ

= уЛЕГИ, уЛЕЧИ, мн. Простая, грубая кожаная обувь. – Уледи – это наместо калош нынешних, наподобие их. Уледи сошьют из кожи, окушнями привяжут и носят. Были уледи-то из кожи шиты. Из остатков уледи сошьют. Уледи из кожи шили, а лапти-то из бересты. Уледи-то из кожи шили. Из кожи уледи сошьют, тоже на работу ходить. Тяте уледи сошьют. Уледи из кожи делали сами, как лапти, на веревочках держались. Уледи шили из кожи. Уледи здесь не носили, их на пожне носили, в огород, сзади у них ушко было, сквозь его веревочка, она вокруг ног завязывалась. Раньше уледи носили, как тапочки, у них были ушки и веревочкой-то привяжут, это мужики только носили. Уледи особенно на сенокос ноили, чтоб теплей было. Кожаные уледи по икре ремешком перетянут и носили. В уледях-то ходить шибко хорошо было, они кожаные, легкие такие. Раньше-то магазинов таких не было, все сами делали, босой не пойдешь, так уледи шили. Носили уледи из кожи легонькие. Уледи-они веревками привязывались, у них ушко было, веревку туда совали и завязывали, мужчины носили. Уледи из легкой кожи и ремешки такие на концах завяжут. Уледи-женские легкие туфли, сделаны из кожи, без каблуков и без подошвы. На ногах-то носили уледи, их делали из кожи. Раньше ведь это уледи делали. Уледи сошьют из кожи на работу ходить. Уледи из кожи сами шили, как лапти, наматывают, веревочки в ушки вдернут. Вилеготские-то все уледи носили. Улечи не все имели тогда-то. Улечи из кожи. Лапти носили из бересты, улечи из кожи. Ступни были, уличи были, упаки были, лапти.

уПАКИ

= уПОКИ, мн. Валенки. В комнате все в лаптях ходили, да в упаках, а то босиком. Куда мои упаки задевались, ноги что-то зябнут. Упаки на печку ставили сушить, так валенки называли. Онучи обматывают на ноги, потом упаки оденут. Упаки-то возле печки стоят. Валенки ране упаками звали. Раньше упаки носили. Катальщики были, упаки, катали. На ноги-то упаки носили, валенки. Валенки кто упаками называли, кто как. Катальщик катал упаки. Упаки были черные, серые, белые, какая овца, такие и упаки. Катальщики упаки катали. Упоки раньше носили. На ногах зимой упаки носили. Ступни были, уличи были, упаки были, лапти. Зимой упаки носила. Упаки-то по-нашему валенки. Зимой упаки оденешь и тепло. Валенки от раньше упаки звали. Потом она пошла по следам, от упаков, они большие были. Упаки-то калали сами. Валенки раньше упаки звали. Упаки мы зимой одевали, когда холодно. Упаки свои мужики латали. Упаки с калошами носили. Зимой-то раньше в упаках ходили. Зимой-то упаки носили. Когда Зимно, то в упоках ходили.

Посредством цифровой версии словаря русского говора села Лойма Прилузского района Республики Коми представляется возможным включение сведений о лексическом составе территориального (локального, местного) варианта раннего переселенческого русского говора вологодско-вятской группы севернорусского наречия в Диалектологический фонд русского языка и, естественно, в общую структуру гизаурусного национального словарного фонда русского языка [9–12; 23; 24; 33–34; 46; 50].

Перечисленные в данной статье особенности лексики русского говора села Лойма Прилузского района Республики Коми находят отражение в составе и содержании словарных статей создаваемого словаря названного языкового образования. Именно такой подход позволяет раскрыть в цифровом диалектном словаре культурологический потенциал лексики как значимой части словарного состава той разновидности русского диалектного языка, которой посвящено данное лексикографическое исследование [30; 39; 40].

Создание гизауруса раннего переселенческого говора вологодско-вятской группы севернорусского наречия русского языка и расширенного поиска по нему – это большой шаг в развитии диалектной лексикологии и лингвистической науки в целом.

Посредством «Гипертекстового (компьютерной версии) словаря русского говора села Лойма» представляется возможным включение сведений о лексическом составе территориального варианта (локального говора) русского языка в Диалектологический фонд русского языка и, соответственно, в общую структуру данных цифрового (машинного, компьютерного, гипертекстового) Национального словарного фонда (корпуса, свода) русского языка¹.

Библиографический список

1. Ануфриева И. А. Словообразование агентивных существительных в русском говоре с. Лойма Прилузского района Коми АССР // Севернорусские говоры в иноязычном окружении. Сыктывкар: ПермГУ, 1986. С. 133–141.
2. Ануфриева И. А. Компрессивное словообразование агентивных существительных в русском говоре с. Лойма Прилузского района Коми АССР // Тез. 10 Коми республ. молодежной науч. конф. Сыктывкар, 1987. С. 9–10.
3. Афанасьев А. П. Топонимия Республики Коми. Словарь-справочник. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1996.
4. Баранникова Л. И. К проблеме классификации говоров территории позднего заселения // Говоры территории позднего заселения. Саратов: СарГУ, 1977. Вып. 1. С. 3–23.
5. Баранникова Л. И., Бондалетов В. Д., Горева Л. И. и др. Пособие-инструкция для подготовки и составления региональных словарей русского языка / Отв. ред. В. Г. Орлова. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. 240 с.
6. Баранникова Л. И. Русские народные говоры в советский период (К проблеме соотношения языка и диалекта). Саратов: СГУ, 1967. 207 с.
7. Булыгина Д. С., Лесников Г. С., Лесников С. В. Фрагмент дифференциального словаря русского говора села Лойма Прилузского района Республики Коми // Современная русская лексикография и лингвогеография. 2017: Сборник статей / Отв. ред. О. Н. Крылова. – СПб. : Нестор-История, 2017. С. 48–90.
8. Бунчук Т. Н. Языковой портрет говора села Лойма Прилузского района Республики Коми // Научный диалог. 2014. № 4 (28). Филология. С. 6–29.
9. Гольдин В. Е. К проекту Диалектологического текстового подфонда Машинного фонда русского языка // Третья всесоюзная конференция по созданию Машинного фонда русского языка. М., 1989. Ч. 2. С. 3–5.
10. Гольдин В. Е. Машиннообработываемые корпуса диалектных текстов и проблема типологии русской речи // Русистика сегодня. 1995. № 3. 6.
11. Гольдин В. Е., Крючкова О. Ю. Тематическая разметка и тематический анализ диалектного текстового корпуса // Языковая личность - текст - дискурс: теоретические и прикладные аспекты исследования: материалы международной научной конференции. Ч. 1. Самара: изд-во «Самарский Ун-т», 2006. С. 71–80.
12. Гольдин В. Е., Крючкова О. Ю. Текстовый диалектологический корпус как модель традиционной сельской коммуникации // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. – М. : РГГУ, 2008. С. 268–273.
13. Жеребцов И. Л. Где ты живешь. Сыктывкар, 1994. 271 с.
14. Жеребцов Л. Н. Историко-культур. взаимоотношения коми с соседними народами. X-нач. XX в. – М. : Наука, 1982. 224 с.
15. Жеребцов Л. Н. Расселение коми в XV–XIX вв. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1972. 62 с.
16. Загоровская О. В. Семантика диалектного слова. Сыктывкар: Сыктывкарский госуниверситет, 1989. 60 с.
17. Загоровская О. В. Семантика диалектного слова и проблемы диалектной лексикографии. М.: Институт русского языка АН СССР, 1990. 300 с.
18. Загоровская О. В. Проблемы общей и диалектной семасиологии и лексикографии. Воронеж: Научная книга, 2011. 383 с.

¹ Лесников С. В. Системный словарь русского говора села Лойма Прилузского района Республики Коми // Проблемы современной русской диалектологии. М. : ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН, 2004. С. 92–94.

19. Загоровская О. В., Лесников С. В. Виды лексикографической информации в автоматическом словаре русских говоров Коми АССР и сопредельных областей // Машинный фонд русского языка (МФ РЯ): Предпроектные исследования. – М. : ИРЯз АН СССР, 1988. С. 64–70.
20. Загоровская О. В., Лесников С. В. Ономастическая лексика говора села Лойма Прилузского района Республики Коми в аспекте проблем современной диалектной лексикографии // Вопросы ономастики. 2020. Т.17. № 1. С.209–222. https://doi.org/10.15826/vopr_opom.2020.17.1.012.
21. Иванцова Е. В. Томский диалектный корпус: обоснование концепции и перспективы развития // Вопр. лексикографии. 2017. № 11. С. 54–70.
22. Книга Большому Чертежу [Памятник 17 в.] / Подготовка к печати и ред. К. Н. Сербиной. М.Л.: изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1950. 229 с.
23. Крючкова О. Ю. Электронный корпус русской диалектной речи и принципы его разметки // Известия Саратовского университета. Новая серия. Филология. Журналистика. 2007. Т. 7. Вып. 1. С. 359–367.
24. Крючкова О. Ю., Гольдин В. Е. Текстовый диалектологический корпус как модель традиционной сельской коммуникации // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: тр. междунар. конф. «Диалог–2008». М., 2008. С. 268–273.
25. Лащук Л. П. Формирование народности коми. М., 1972. 289 с.
26. Лесников С. В. Академический словарный корпус /АСК/ русского языка // Русский язык: исторические судьбы и современность. М.: МГУ, 2019. С. 213–214.
27. Лесников С. В. Архитектоника АЛС «ГОВОР» // Третья Всесоюзная конференция по созданию Машинного фонда русского языка. Ч.II. М.: ИРЯз АН СССР, 1989. С. 7–8.
28. Лесников С. В. Гизаурус лексикографических материалов для составителей и редакторов «Большого академического словаря русского языка» // С любовью к Слову. Сборник статей участников Всероссийской с международным участием научной конференции, приуроченной к 80-летию юбилею доктора филологических наук, профессора Людмилы Алексеевны Климковой, специалиста в области лексикологии, диалектологии, ономастики, словообразования. Отв. редактор О. В. Никифорова. Арзамас, 2021. С. 56–62.
29. Лесников С. В. Диалектные словари: материалы для гипертекста «ГОВОР» // Альманах «ГОВОР». № 1(1) 1995. 63 с.
30. Лесников С. В. Основные латинские терминыэлементы и термины метаязыка лингвистики // Научные ведомости БелГУ. Серия: гуманитарные науки. Белгород : БелГУ, 2011 г. № 12 (107). Вып.10. С. 37–45.
31. Лесников С. В. Словарь русских словарей. – М. : Азбуковник, 2002. 334 с.
32. Лесников С. В. Компьютерный словарь русского говора села Лойма Прилузского района Республики Коми. Коми ЦНТИ. ИЛ № 6–97. Серия Р.16.31.02. 4 с. (1997)
33. Лесников С. В. Конструирование гипертекстового свода лексики народных говоров русского языка // Актуальные проблемы русской диалектологии. Материалы международной конференции 26–28 октября 2018 г. М. : ИРЯз РАН, 2018. С. 148–149.
34. Лесников С. В. Конструирование информационно-поискового свода академических словарей русского языка (Свод АСРЯ) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2018. – СПб. : ИЛИ РАН, 2018. С. 226–257.
35. Лесников С. В. Системный словарь русского говора села Лойма Прилузского района Республики Коми // Проблемы современной русской диалектологии. – М. : ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН, 2004. С. 92–94.
36. Лесников С. В. Научный отчет по гранту РФФИ №00-06-80176 «Гипертекстовый генеральный свод лексики русского языка». Сыктывкар: СыктГУ, 2000. 30 с.
37. Лесников С. В., Загоровская О. В. Формальная грамматика словарной статьи автоматического словаря русских говоров Коми АССР и сопредельных областей /АСРГКА/ // Вторая Всесоюзная конференция по созданию Машинного фонда русского языка: Материалы конференции. – М. : ИРЯз АН СССР, 1988. С. 107–119.

38. Лесников С. В., Мызников С. А. Эксцерпторно-эксплицитные дефиниции ключевых понятий метаязыка диалектологии // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2020 / Отв. ред. С. А. Мызников. – СПб. : ИЛИ РАН, 2020. С. 472–549.
39. Лесников С. В., Мызников С. А., Королькова М. Д. Русский диалектный гизаурус: основные источники // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2019 / Отв. ред. С. А. Мызников. – СПб.: ИЛИ РАН, 2019. С. 425–497. DOI: 10.30842/265861502019
40. Лесников С. В., Сухачев Н. Л. Терминологические словоупотребления и аббревиатуры лингвогеографии // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2020 / Отв. ред. С. А. Мызников. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 722–747.
41. Ли А. Д. Русские говоры Коми Республики. Сыктывкар: КГПИ, 1992. 106 с.
42. Матвеев А. К. Русская топонимика финно-угорского происхождения на территории Севера Европейской части СССР // Рук. дис. на соиск. уч. степени док. филол. наук. Свердловск, 1970. Т. 1. С. 1–241; Т. 2. С. 242–581; Приложения. 101 с. Карты. 86 с.
43. Мельниченко Г. Г. Программа собирания материалов для изучения словарного состава местных говоров. Ярославль: Ярославский гос. пед. институт, 1951. 118 с. 2-е изд. 1959. 223 с.
44. Мусанов А. Г. Географические названия Лузско-Летского бассейна Республики Коми. Сыктывкар, 2006. 144 с.
45. Мусанов А. Г. Словарь географических названий Прилузья. Сыктывкар: Арт, 2007. 104 с.
46. Пшеничнова Н. Н. О диалектологическом подфонде Машинного фонда русского языка / Н. Н. Пшеничнова // Третья всесоюзная конференция по созданию Машинного фонда русского языка: докл. М., 1990. С. 34–41.
47. СРНГ – Словарь русских народных говоров / Гл ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. Вып. 1–51. М.; Л./СПб. : Наука, 1965–2019.
48. Туркин А. И. Топонимический словарь Коми АССР. Сыктывкар, 1986. 144 с.
49. Чернышев В. И. Программа для собирания особенностей великорусских говоров. – СПб. : тип. Имп. АН, 1900. 151 с. (Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук; Т. 68, № 1).
50. Юрина Е. А. Томский диалектный корпус: в начале пути // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2011. № 2 (14).

ЛОГІКА ВІЗУАЛЬНАГА Ё ТВОРАХ АДАМА МІЦКЕВІЧА І ЯНА БАРШЧЭЎСКАГА: АД ІКОНЫ ДА МАСТАЦКАГА ВОБРАЗА

Л. П. Леська (Мінск, Беларусь)

У апошнія гады актывізавалася цікавасць вучоных да праблем візуалізацыі і візуальнага ё самых розных галінах чалавечай жыццядзейнасці. Для сучаснай навукі становіцца відавочным факт, што візуальнае ўспрыняцце і камунікацыя пры дапамозе візуальных вобразаў заслугоўвае рознабаковай увагі [1, с. 3]. Псіхафізіёлагі вызначаюць бачанне, зрок як адзіную сенсарную мадальнасць. Вывучаючы працэсы ўспрымання, сенсарна-перцэптыўную арганізацыю чалавека, даследчыкі (Б. Ананьеў) падкрэсліваюць, што ё псіхічным і духоўным развіцці чалавека важнае значэнне набывае пераход вобразаў любой мадальнасці на зрокавыя схемы, г. зн. назіраецца тэндэнцыя візуалізацыі пачуццёвага вопыту. Р. Арнхейм, займаючыся праблемамі псіхалогіі мастацтва, выказаў думку, што перцэптуальнае мысленне звычайна бы-